

t1307/015/10

"Немецкая волна"

В берлинском издательстве вышла новая книга мемуаров Бориса Ельцина под заголовком "На острие ножа. Записки Президента". Предлагаем рецензию Николая Полянского на эту уникальную в своем роде книгу:

Книги руководителей СССР и России - Горбачева, а теперь Ельцина - вызвали и вызывают интерес во всем мире по двум причинам. Во-первых, в России - великой ядерной державе - идут революционные процессы, которые отзываются далеко за ее пределами. Во-вторых, несмотря на свободу прессы, кремлевская политическая кухня во многом остается "тайной мадридского двора" для общественности. Никого, конечно, не смущает, что книги руководителей обработаны журналистами, как и то, что их речи - это, как правило, коллективное творчество аппарата. Важно, что в мемуарах Ельцина запечатлены его мысли и его интерпретация событий, тогда как блестяще стилия нужно, видимо, отнести к заслугам Валентина Юмашева, заместителя главного редактора "Огонька". В его литературной обработке появились и первая книга - "Исповедь на заданную тему", и вторая - "Записки Президента".

Новая книга Бориса Ельцина содержит немало неожиданного. Это, собственно, не мемуары, а записи по горячим следам событий. Поражает их откровенность: Президент кается в своих ошибках, делится мучительными сомнениями и даже запоздалыми сожалениями о том, как нужно было поступить. Он жестко рассчитывается со своим недавним фаворитом Бурбулисом, подвергая его убийственной критике. Напрашивается вопрос: не хочет ли Президент отмежеваться от ряда своих соратников, переложить на них ответственность за ошибки в перспективе выборов 1996 года или накануне новой кадровой перетряски?

Автор открывает книгу своими записями сентября-октября прошлого года, но затем переходит к хронологическому изложению событий начиная с весны-лета 1991 года. Критические стрелы в адрес Горбачева не новы, но на этот раз Ельцин уличает бывшего Генерального секретаря в том, что тот скрывал от общественности оригиналы секретных протоколов к соглашению 1939 года между Молотовым и Риббентропом. Они хранились среди многих других секретных материалов в особой папке Генеральных секретарей, переданной Горбачевым Ельцину.

Автор воздает должное искусству политического маневрирования Горбачева, но считает, что оно же привело его в конце концов к проигрышу. Он резко критикует его кадровую политику. Назарбаев и сам Ельцин еще летом 1991 года требовали замены Язова, Крючкова, Пуго, Янаева, но Горбачев соглашался это сделать только после подписания нового союзного договора. В последнем до путча разговоре с Горбачевым, уезжавшем 20 июля на отдых в Форос, Ельцин вновь ставил эти вопросы. Разговор был записан подслушивающим устройством и попал в ЦК к Болдину, а потом в КГБ к Крючкову. Не мог ли этот разговор подтолкнуть путчистов, спрашивает Ельцин, ведь они знали, что власть уходит из рук? Ельцин так объясняет провал путча. Крючков спланировал его дилетантски, установка была на мирный захват власти. Путчисты ошибочно рассчитывали на пассивность Запада. Кстати, Ельцин подчеркивает быструю и четкую реакцию Запада в поддержку демократов, особенно со стороны президента США Буша.

Судя по рассказу Ельцина, представление о том, что трое руководителей хотели создать в Беловежской Пуще союз трех славянских республик, неверно. Казахский президент Назарбаев был информирован о встрече и даже хотел приехать в качестве наблюдателя, но Горбачеву удалось его отговорить. После провала ново-огаревских переговоров во главе с Горбачевым было ясно, что единое государство распалось, но уже в самом начале возникла идея создать более свободный союз всех бывших республик СССР, а не только славянских. Можно ли продолжать называть Ельцина разрушителем СССР?

В вопросах строительства новой России Ельцин, по его словам, поставил на Бурбулиса. Он познакомился с ним не в Свердловске, а в период совместной работы в межрегиональной группе депутатов Верховного Совета СССР. Бурбулис произвел на Ельцина впечатление своей эрудицией, тем, что это был человек "заводной, моторный, с очень сильной волей" и, главное, способный заглянуть вперед, дать ближайшим событиям стратегическую, глобальную оценку. Беседы с ним, по признанию Ельцина, вдохновляли его на новые идеи. Для него все ярче, отчетливее вырисовывалась концепция новой политики, новой экономики, нового государственного и жизненного уклада России. Ельцин решил оставить себе разработку тактики и стратегию политической борьбы, а такому энергичному человеку, как Бурбулис, поручить работу на перс-

пективу - подбор направлений и людей. Ельцин создал для Бурбулиса особый статус - государственного секретаря. Именно Бурбулис сделал Козырева, Гайдара. Именно Бурбулис руководил командой Гайдара. Все вопросы они решали с ним в его кабинете, а в случае необходимости Бурбулис разговаривал напрямую с Президентом. Все политические вопросы решал Бурбулис, а Гайдар и его министры занимались экономикой. Это, по мнению Ельцина, было тактической ошибкой, так как Гайдар оказался не менее способным политиком, чем Бурбулис. Недостатки Бурбулиса заключались еще и в том, что он недолюбливал чиновничество как класс, презирал черновую аппаратную работу, не имел связей с парламентом. И вот приговор Ельцина: "У Бурбулиса было два серьезных минуса: сверхболезненное самолюбие и неумение подать себя обществу."

Бурбулис был первым среди новой российской номенклатуры, кто сел в машину "Зил". У него была многочисленная охрана. Это была типичная любовь провинциала к аксессуарам власти. Бурбулис без приглашения мог прийти на любое совещание и сесть по правую руку от Президента. Он знал, что я не сделаю ему замечания. Почему для него оказалась так важна эта внешняя, показная сторона власти, для меня до сих пор остается загадкой, ведь этот умный человек реально владел стратегическим инструментом управления, обладал огромными властными полномочиями. Не скрою, в какой-то момент я начал подспудно чувствовать накопившуюся усталость: одно и то же лицо я ежедневно видел в своем кабинете, на заседаниях и приемах, у себя дома, на даче, на корте, в сауне. Можно и нужно стремиться влиять на Президента для пользы дела, для реализации своих идей, но только нужно знать меру при этом. Это не мания преследования. Так же просто, как входил Геннадий Бурбулис на любое совещание, он начал входить в меня самого. В личных отношениях наступил какой-то предел".

Достается в книге и бывшему премьеру Гайдару, хотя в целом Ельцин считает, что политика "шоковой терапии" была необходима. Правда, она привела к изоляции Правительства, к непониманию его политики народом, но все же Гайдар вытащил больного, то есть экономику, из постели, и больной пошел.

По-христиански смиренно Ельцин отзывается о бывшем вице-президенте. По его словам, в жалобах Руцкого на отстранение от дел была доля сермяжной правды. Мол, если бы этот деятельный товарищ нашел

применение своей энергии, то, может быть, он не встал бы на сторону Хасбулатова против своего Президента. Самое интересное то, что вина за отстранение Руцкого от дел возлагается опять же на Бурбулиса.

Не совсем понятны симпатии Президента к Юрию Скокову, которого он, по его собственным словам, держал для равновесия в качестве "теневого премьера", чтобы он подстегивал реального премьера. Это, несмотря на существенное расхождение по политическим и экономическим вопросам, очень напоминает горбачевское маневрирование: несмотря на закрытость Скокова, его консервативные взгляды не были секретом для журналистов, и сам Ельцин пишет, что служение Скокова демократам было "браком по расчету". Ельцин, правда, ссылается на заслуги Скокова во время защиты Белого дома в дни августовского путча 1991 года, когда тот вел тайные переговоры с представителями армии и МВД - Грачевым и Грозовым.

Читатель узнает много интересного о личной жизни Президента, обладающего завидным здоровьем и спортивным духом. Отец с детства приучил его после бани купаться в ледяной проруби, он по-спортивному всегда стремится к победе и способен на подвиги в чрезвычайных ситуациях. Автор раскрывает и некоторые закулисные интриги, как министр безопасности Баранников обманом познакомил Ельцина с директором фирмы "Сеабеко" Бирштейном, как был снят за коррупцию, а потом перешел на сторону путчистов в Белом доме. Мы узнаем и о том, что "атомная кнопка" - это на самом деле черный чемоданчик с шифрами, который круглосуточно охраняется двумя офицерами, повсюду неотлучно сопровождающими Президента.

Ельцин знакомит читателей со всей кухней подготовки к роспуску Верховного Совета и последовавших драматических событий. Например, в ночь с 3 на 4 октября все висело на волоске, Москва была беззащитна перед отрядами боевиков, министр обороны Павел Грачев был в растерянности, дивизии остановились на внешней границе Москвы и не хотели входить в столицу, "Альфа" не хотела участвовать в штурме. На ночном совещании никто из военного руководства не знал, как штурмовать Белый дом, и положение спас никому не известный капитан первого ранга Захаров из службы охраны Президента под командой Коржакова, предложивший детальный план штурма, который и был приведен в исполнение: выстрелы танков по верхним этажам с целью деморализовать ру-

ководство Белого дома, захват здания группой спецназа. Растерянного министра обороны даже одернул Черномырдин, а Президент уехал готовить письменный приказ Грачеву. Как объясняет Ельцин, они стали жертвой своих же заявлений о том, что армия не должна вмешиваться в политическую борьбу. Общее в двух путчах - нерешительное поведение армии и других силовых структур. В августе 1991 года Грачев, Шапошников и ряд других военачальников не хотели выполнять приказы министра обороны Язова. Группа "Альфа" отказалась штурмовать Белый дом. В октябре 1993 года дивизии, вызванные Грачевым, остановились у границ Москвы, "Альфа" снова не хотела идти на штурм Белого дома, пока не был убит один из ее бойцов. Возникает, конечно, вопрос о том, не намерен ли Президент предпринять меры для укрепления дисциплины среди военных.

В рецензии на "Записки Президента", написанной известным специалистом по СССР и России Шмидтхойером и опубликованной в газете "Цайт" под заголовком "Одиночество посткоммуниста", подчеркивается желание Ельцина оправдаться по трем пунктам. Во-первых, подписывая соглашение в Беловежской Пуще, он не хотел нанести ущерб величию России. Во-вторых, политикой "шоковой терапии" он не поверг россиян в пропасть нищеты. В-третьих, вооруженные вылазки боевиков Белого дома в октябре прошлого года застали его врасплох тогда, когда его целью было не допустить кровопролития. По мнению Шмидтхойера, Ельцин не устранил подозрений на тот счет, что боевики 2-3 октября были завлечены в ловушку намеренным бездействием милиции, спровоцированы на вооруженные выступления с целью их последующего разгрома. Можно даже согласиться с немецким рецензентом, но разве принципиально важно, кто кого спровоцировал, ведь было устранено двоевластие, бесплодная политическая борьба, изматывавшая страну, снята угроза гражданской войны. Но нельзя не согласиться со Шмидтхойером в том, что книга Ельцина - в значительной степени попытка самооправдания, а может быть, даже и намеренного размежевания с рядом своих соратников, включая и тех, кто продолжает находиться на ключевых постах.

5140/5v

01.FEB19:6* ~~06250~~